

К концу царствования Михаила Фёдоровича стала очевидной необходимость решения финансового вопроса: средств, поступавших в государеву казну через приказы, уже не хватало на удовлетворение возросших под влиянием обострившейся внешнеполитической ситуации нужд государства. Опыт введения чрезвычайного налога (двухрублёвой подворной подати) оказался неудачным; увеличение традиционных налогов, в частности, почти двукратное повышение оклада ямской подати, вело лишь к увеличению недоимок на местах и снижению денежных поступлений в столичные приказы. Из сложившейся ситуации правительство молодого царя Алексея Михайловича искало выход в частичной замене прямых налогов косвенными, результатом чего стали известный «Соляной бунт» 1648 г. и, как следствие, окончательное оформление крепостного права в 1649 г.

Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства

Роман Евдокимов

**Dnieper Cossacks of Tula in the first half of the seventeenth century:
A special group of *sluzhilye liudi***
Roman Evdokimov (Moscow State University of Railway Engineering, Russia)

В материалах, касающихся истории вооружённых сил Московского государства первой половины XVII в., неоднократно упоминается особая группа служилых людей и одновременно особая казачья общность – так называемые днепровские казаки. Данное наименование требует пояснения, так как приводит к определённой путанице в понятиях: согласно сложившейся историографической традиции, в литературе именно так часто называют казаков малороссийских (украинских), выходцев из Речи Посполитой, известных под названием «черкасы». Однако имеющиеся источники чётко разделяют эти две категории. Днепровские казаки, в отличие от довольно многочисленных черкас, были отдельной локализованной региональной общностью, географически привязанной к городу Туле и не встречавшейся более нигде.

Несмотря на уникальность своего положения, днепровские казаки остались вне поля зрения исторической науки. Единственным исключением являются исследования Г.М. Белоцерковского, в которых приводятся значительные сведения о днепровских казаках, но, правда, без анализа особенностей их общественно-правовой и экономической природы¹. Такое обстоятельство не позво-

© 2015 г. Р.Н. Евдокимов

¹ *Белоцерковский Г.М.* Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках // Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском университете святого Владимира под руководством профессора М.В. Довнар-Запольского. Вып. V. Киев, 1915; *он же*. Населённость городов Тульского края в XVII и XVIII веке // Казачество Тульского края. М., 2010. С. 148–158.

ляет сложить полную картину развития казачества в Московском государстве в XVI–XVII вв., охватывающую все нюансы этого процесса как единого целого, и делает необходимым изучение днепровской казачьей общины Тулы.

Самое раннее известное свидетельство о днепровских казаках связано с сооружением крепости Царёв-Борисов и датируется 1599–1600 гг.² В наказе царя Бориса Годунова окольному Б.Я. Бельскому и С.Р. Алферьеву о возведении города они упоминаются в составе воеводского отряда, обеспечивавшего безопасность похода и строительных работ, чтобы «татаровя и воры черкасы безвестно не пришли»³. Этот документ не говорит о судьбе днепровских казаков по окончании строительства, поэтому неясно, должны были они вернуться домой или остаться служить в гарнизоне Царёва-Борисова. В наказе не упомянуто и их постоянное местожительство, т.е. утверждать, что им являлась именно Тула, доподлинно невозможно. В ближайшем по времени источнике, описывающем население Тулы, – писцовой книге Тулы и Тульского уезда 1587–1589 гг. – днепровские казаки не упоминаются⁴.

Следующее известие о днепровских казаках отсылает нас к Смутному времени. В 1624 г. в числе полоняников, присланных из Разряда в патриарший Дворцовый приказ для допроса, оказался бежавший от ногайцев «Тулы Днепровской слободы казачей сын Овдюшка Васильев сын Татаринов». В плен его взял убийца Лжедмитрия II кн. Петр Урусов, когда бежал из Калуги (декабрь 1610 г.)⁵. В дальнейшем Татаринов упоминался как рядовой в числе днепровских казаков⁶, что указывает на связь с ними Днепровской слободы. Это позволяет предположить, что с первого десятилетия XVII в. днепровские казаки проживали именно там и являлись частью служилых людей Тулы. Со времени царствования Михаила Фёдоровича свидетельства о жизни данного сообщества приобрели регулярный характер, позволяя подробно осветить особенности его статуса и эволюции.

В общественно-правовой структуре Московского государства первой половины XVII в. днепровские казаки причислялись к кормовым иноземцам нового выезда, которые «устроены в городех на житье» и находились в ведении Панского, затем Иноземского приказа. Они приравнивались к тульским черкасам, состав-

² Дата основания Царёва-Борисова остаётся спорной. Её определяют то 1598, то 1599, то 1600 г. Однако большинство историков считает правильной датой именно 1599 г. *Щёлков К.П.* Историческая хронология Харьковской губернии. Харьков, 1882. С. 5; *Багалея Д.И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 42–46; *Загоровский В.П.* Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 53; *Алфёрова Г.В.* Русские города XVI–XVII веков. М., 1989. С. 133; *Солодкин Я.Г.* Из ранней истории Царёва-Борисова // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 81–83.

³ Из наказа известно, что в составе воеводского отряда днепровские казаки служили в конном строю и были вооружены пищальями и самопалами. Наказ указывает на обязанность посланных воевод, как минимум, четыре раза (в Ливнах, Осколе, на месте строительства Царёва-Борисова и по его окончании) составить списки и росписи воинских людей отряда. Судьба данных документов неизвестна. *Багалея Д.И.* Указ. соч. С. 46–47; *Алфёрова Г.В.* Указ. соч. С. 133; Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и, отчасти, Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии, собранные в разных архивах и редактированные Д.И. Багалеем. Т. I. Харьков, 1886. С. 5–9.

⁴ Писцовые книги XVI века. Ч. 1. Отд. II. СПб., 1877. С. 1073–1260; Тула. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884. С. 1–2; Казачество Тульского края. С. 67–68.

⁵ *Белоцерковский Г.М.* Тула и Тульский уезд... С. 159; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. II. СПб., 1875. Стб. 618.

⁶ РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ), оп. 6 (Книги Московского стола); д. 40, л. 412; д. 45, л. 313; д. 46, л. 1182 об.; д. 47, л. 1128 об.; д. 49, л. 1333 об.

ляя вместе с ними единую служилую корпорацию⁷. На протяжении рассматриваемого периода она меняла состав и организационные формы. Первоначально это была традиционная для московского войска организация под названием «черкасский приказ»⁸. Помимо днепровских казаков и тульских черкас, в него входили тульские немцы⁹, в 1631 г. исключенные из его состава, очевидно, в связи с формированием полков нового строя в преддверии войны с Речью Посполитой.

Возглавлял приказ «тульских немцев, черкас и днепровских казаков голова», с 1631 г. – «тульских черкас и днепровских казаков голова». Им в 1625–1634 гг. был московский кормовой иноземец старого выезда Иван Андреев сын Ворыпай¹⁰. Общая численность черкасского приказа колебалась от 144 до 188 человек. По роду оружия он представлял собой, по-видимому, смешанное подразделение, выступая как в пешем, так и в конном строю, основным вооружением были пищаля. К приказу относились (в качестве тульских осадных людей) и такие зависимые категории, как черкасские, казачьи и немецкие дети, братья, племянники и захребетники, которые были вооружены пищалами или рогадинами¹¹.

⁷ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 159; он же. Населённость городов... С. 150; Багалей Д.И. Указ. соч. С. 156; Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 38, 42; Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения отделением Собственной Его Императорского величества канцелярии (далее – КР). Т. I. СПб., 1853. Стб. 30, 35, 119, 270, 481, 485, 531, 651, 879, 888, 897, 907, 982, 991, 992, 1003, 1060, 1067, 1079, 1111, 1175, 1183, 1196, 1221, 1269, 1270, 1283, 1284, 1295, 1296; Т. II. СПб., 1855. Стб. 18, 27, 105, 113, 128, 219, 226, 242–243, 308, 311–312, 640, 643, 696, 725, 764, 767, 838, 849, 852, 899; Сметный список 139 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М., 1849. С. 24–25; Смета военных сил Московского государства на 1632 год (Сметной список 140-го году) // Военно-исторический вестник, издаваемый при Киевском отделе Императорского Русского военно-исторического общества. 1910. № 9–10. С. 55, 72; «Сметный список» военных сил России 1651 г. (далее – Сметный список 1651 г.) // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. М., 1989. С. 20–21; Разрядные книги 1598–1638 гг. (далее – РК 1598–1638). М., 1974. С. 247, 278; Разрядная книга 1637–1638 года (далее – РК 1637–1638). М., 1983. С. 90; Казачество Тульского края. С. 71–73; РИБ. Т. IX. СПб., 1884; Т. X. СПб., 1886. С. 35, 113, 124, 193, 208, 218, 327; Смета Государевым Царёвым и Великого князя Михаила Фёдоровича всеа Руси денежным и всяким четвертным доходом Новгородские четверти 142 году. М., 1911. С. 57; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 387–415 об.; д. 45, л. 309–316; д. 46, л. 1178 об.–1185 об.; д. 47, л. 1115, 1124–1135; д. 49, л. 1327–1345; д. 52, л. 589, 594 об.–596 об., 602, 603–606 об.; д. 68, л. 489–532.

⁸ КР. Т. I. Стб. 1111; Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук (далее – АМГ). Т. I. СПб., 1890. С. 566; Казачество Тульского края. С. 71; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 412 об.–415 об.; д. 45, л. 313 об.–316; д. 46, л. 1183 об.–1185 об.; д. 47, л. 1129 об.–1135; д. 49, л. 1334 об., 1337 об.–1343 об.; д. 52, л. 605–605 об.; д. 68, л. 511 об., 521 об., 528 об.–532.

⁹ АМГ. Т. I. С. 194; Казачество Тульского края. С. 71, 72; КР. Т. I. Стб. 30, 651, 879, 907, 1003, 1060, 1067, 1079, 1111, 1175, 1196, 1221, 1269, 1270, 1283, 1284. Т. II. Стб. 18, 219, 242–243, 308; РК 1598–1638. С. 278; Сметный список 139 года. С. 25; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 387–415 об.; д. 45, л. 314; д. 68, л. 489–532.

¹⁰ Существуют и другие варианты написания фамилии этого черкасского головы – Воропай, Ворыпаев, Ропан. КР. Т. I. Стб. 1111; Казачество Тульского края. С. 71, 72; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 387 об.; д. 46, л. 1178 об.; д. 47, л. 1124–1124 об., 1132.

¹¹ Источники неоднозначно определяют род оружия черкасского приказа вообще и днепровских казаков, в частности. В одних документах чётко указывается, что они составляли пехоту, в иных – конницу, в третьих – одновременно и то, и другое. Белоцерковский Г.М. Населённость городов... С. 152–154; он же. Тула и Тульский уезд... С. 21; Тула. Материалы... С. 22; Казачество Тульского края. С. 72; КР. Т. I. Стб. 30, 35, 119, 270, 481, 531, 651, 879, 898, 991, 992, 1047, 1060, 1067, 1111, 1175, 1183, 1196, 1221, 1269, 1270, 1283, 1284, 1295, 1296, 1298, 1311; Т. II. Стб. 18, 27, 43, 105, 113, 128, 129, 144, 219, 226, 243, 308, 311–312, 640, 664, 725, 758, 767, 849, 852; РИБ. Т. IX. С. 415; АМГ. Т. I. С. 566; РК 1598–1638. С. 278; Казачество Тульского края. С. 71–73; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 387–415 об.; д. 45, л. 309–316; д. 46, л. 1179–1185 об.; д. 47, л. 1125–1135 об.; д. 49, л. 1334 об., 1337 об.–1343 об.; д. 68, л. 489–532.

Основной задачей приказа было «бережение от приходу крымских и нагайских людей» в составе дислоцировавшегося в Туле Большого полка Украинского разряда¹². Служба эта требовала огромных усилий, особенно в эпоху Смуты, когда частые и губительные татарские набеги приводили к запустению целых пограничных областей. Правительство Михаила Романова не могло уделить должного внимания обороне южных границ, потому что главное внимание сосредоточило на защите внутренних областей России. По свидетельству А.А. Новосельского, «засечная черта находилась в состоянии полного разрушения и не являлась препятствием к проникновению татар к реке Оке»; города, бывшие существенным элементом обороны юга, также подверглись разорению. Крупные набеги татар происходили вплоть до 1637 г.¹³

Сведения о деятельности днепровских казаков на украинной службе в обнаруженных документах немногочисленны и отрывочны. Известно, что в мае 1613 г. они вместе с другими тульскими служилыми людьми участвовали в походе на атамана Заруцкого, в 1614 г. совместно с немцами и литвинами «ходили с Тулы за тотары», с которыми 11 мая имели бой¹⁴. В 1633 г. они были задействованы в «татарской войне», связанной с вторжением в Россию крымчаков и ногайцев под предводительством царевича Мубарек-Гирея, – в удачных для россиян сражениях 2 мая (в Соловском уезде, у Малиновой засеки, в составе отряда ливенского сына боярского Семёна Гладкого) и 2 августа (в деревне Темиревой Тульского уезда в составе отряда стрелецкого сотника Григория Грецова)¹⁵.

Днепровские казаки участвовали и в Смоленской войне. В 1633–1634 гг. 50 казаков и черкас находились в Калуге в составе сводного отряда служилых людей из городов польской украины, собранного для обороны от польско-литовских войск, вместе с которым 3 февраля 1634 г. одержали крупную победу над неприятелем в сражении у села Сухиничи Мещовского уезда. Часть днепровских казаков была зачислена в пешие полки солдатского строя под Смоленском¹⁶. В 1633 г. служить вместе с днепровскими было предписано перешедшим на московскую сторону невелиским и рославльским русским казакам, подчинявшимся до той поры Речи Посполитой. Правда, в черкасский приказ последние включены не были: по челобитным почти все они были отправлены в гарнизон Невеля¹⁷.

После окончания Смоленской войны Россия, получив передышку на западных границах, приступила к укреплению рубежей в Диком Поле, где значительно увеличила количество войск, прежде всего за счёт освобождённых из-под Смоленска частей иноземного строя¹⁸. Московское правительство начало

¹² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 159–160, 215; Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией. Т. I. СПб., 1850. Стб. 754, 756; АМГ. Т. I. С. 194, 196; РК 1598–1638. С. 277–278.

¹³ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 17; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 65–67, 75–80, 150–161, 204–222, 228–237, 265–266.

¹⁴ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 17; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 75; РК 1598–1638. С. 247.

¹⁵ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 214–215; АМГ. Т. I. С. 537–538.

¹⁶ АМГ. Т. I. С. 566, 571–572; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 47, л. 1130 об.; Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 159; КР. Т. II. Стб. 899.

¹⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 46, л. 1159 об.–1165.

¹⁸ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 293–307; Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М., 1954. С. 137; Пенской В.В. Военная революция в Европе и вооружённые силы России второй половины XV – XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004. С. 176.

формирование полномасштабной системы пограничной обороны, основанной на регулярных порядках европейской военной организации. Иноземская община Тулы также оказалась вовлечённой в этот процесс, приведший к коренным изменениям в её устройстве. Они совпали по времени с назначением в 1634 г. нового черкасского головы – дмитровского сына боярского Ивана Ртищева, числившегося ранее в рейтарском полку и знакомого с европейской воинской системой¹⁹. Одновременно черкасский приказ усилили «регулярными» служилыми людьми. К 1635 г. в него вошли солдаты пеших полков, «которые были под Смоленском»²⁰, а к 1637 г. – смоленские казаки, являвшиеся русскими выходцами из Речи Посполитой, перешедшими на службу России в начале Смоленской войны²¹. Общая численность приказа выросла и с 1636 г. составляла от 327 до 424 человек²².

В то же время, в отличие от других иноземских сообществ, тульское сохраняло пока ещё традиционную московскую приказную структуру. Об этом свидетельствуют правительственные указы воеводам Большого полка 1635–1637 гг., согласно которым тульские черкасы и днепровские казаки служили под началом голов и сотников, тогда как другие иноземцы – под командованием ротмистров. Черкасский полк, таким образом, соединял в себе организационные черты обоих типов войска – русского (черкасы и казаки) и иноземного (солдаты). Наконец, в 1638 г. личный состав черкасского приказа вошел в драгунскую службу, а сам он преобразован в роту во главе с ротмистром. Им стал кормовой иноземец нового выезда Савелий Долматов (Далматцкий)²³.

В середине 1640-х гг. Московское государство провело очередную реорганизацию войск в Диком Поле. В 1646 г. оно приняло ряд мер в целях предупреждения крупных вторжений крымцев. Одна из них – введение новой схемы расположения военных сил по построенной к тому времени Белгородской черте и установление единого командования ими. Туда передислоцировались все полки, в том числе и находившийся в Туле Большой. В том году он был отправлен в Белгород, а в 1647 г. – в Ливны. В 1648–1652 гг. Большой полк размещался также в Белгороде или Яблонице. Сохранялась практика сбора полков и вдоль старой, Заозкой, черты, с центром в Туле. Кроме того, часть днепровских казаков (50 человек) в 1651 г. располагалась в одном из казанских пригородов – в Тетюшах, будучи в подчинении Казанского дворца. Такие нововведения усложнили выполнение обязанностей тульским служилым людям, в частности

¹⁹ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 22; Казачество Тульского края. С. 73; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 47, л. 1133, д. 49, л. 1334 об., 1342.

²⁰ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 21, 22, 159; *он же*. Населённость городов... С. 153, 154; Пенской В.В. Указ. соч. С. 177; РИБ. Т. X. С. 71, 113, 193, 208, 327; Казачество Тульского края. С. 79; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 49, л. 1327–1329 об., 1334 об.–1337 об.; д. 52, л. 589–594 об., 602–606 об., 607–607 об., 608–608 об.

²¹ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 21, 159; *он же*. Населённость городов... С. 153, 154; АМГ. Т. I. С. 622, 629. Т. II. СПб., 1894. С. 130; РИБ. Т. X. С. 208, 327; КР. Т. II. Стб. 764, 767, 849, 851–852; РК 1637–1638. С. 90; Казачество Тульского края. С. 79; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 52, л. 589, 600–601, 602, 604 об.–605 об.

²² Белоцерковский Г.М. Населённость городов... С. 153, 154; РИБ. Т. X. С. 113, 193, 208; КР. Т. II. Стб. 899; РК 1637–1638. С. 90; Казачество Тульского края. С. 79; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 49, л. 1327–1337, 1341–1342 об., 1343 об.–1345.

²³ КР. Т. I. Стб. 767, 849, 852; РИБ. Т. X. С. 124, 193, 208, 218, 327; АМГ. Т. II. С. 122, 154; РК 1637–1638. С. 11, 90; Казачество Тульского края. С. 79; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 49, л. 1341 об.; д. 52, л. 587, 588 об., 602–603 об., 604 об.–605 об., 607.

днепровским казакам, вынужденным теперь несколько месяцев в году (с апреля по октябрь) проводить вне своего города – в расположении Большого полка²⁴.

Параллельно со стратегическими перестановками в 1640-е гг. происходило расширение организационной структуры тульской драгунской корпорации, о чём свидетельствует увеличение численности её состава, прежде всего старшего командного, включавшего, помимо ротмистра, ещё и капитанов. В 1649 г. к драгунам также приписали крестьян села Чулкова – бывшей вотчины окольного Л.И. Долматова-Карпова²⁵. В итоге образовалось новое соединение – так называемые роты Тульского драгунского строя, объединённые под командованием майора Савелия Долматова. После смерти последнего в 1649 г. его место занял Василий Григорьевич Голохвастов, а роты получили наименование полка²⁶. Количественный же его состав практически не изменился (по состоянию на 1650 г. 432 человека)²⁷.

Основным местом компактного проживания днепровской казачьей общины, по-видимому, являлась тульская Днепровская слобода. Была ли она обособленной от Черкасской, сказать трудно. Сами же днепровские казаки жили и в других частях города, например, в Никитской и Троицкой слободах²⁸. Внутренняя иерархия их организационной структуры была типичной для служилых людей русского строя и состояла из двух основных чинов – рядовых и десятников. Последних избирали сами казаки и утверждало правительство. Один из них, по-видимому, выполнял функции пятидесятника, т.е. был главой днепровских казаков. С преобразованием черкасского приказа в драгунскую часть они, сохраняя казачье звание, могли получить чин солдатского капрала²⁹, что было пределом служебной карьеры.

Основным путём пополнения состава днепровских казаков, как и прочих служилых людей Московского царства, являлось верстание их детей, а также, возможно, захребетников. Вёрстаные места были общими для всех членов черкасского приказа, а потом – драгунских рот (полка). Иными словами, казачий сын мог быть повёрстан на освободившееся место тульского черкаса, немца или солдата и наоборот³⁰. Дополнительным источником пополнения днепровских казаков был прибор людей из других категорий населения, видевших в переходе в разряд служилых возможность избавления от государствен-

²⁴ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 363, 368, 371–372; РИБ. Т. X. С. 327; Сметный список 1651 г. С. 24, 26.

²⁵ Белоцерковский Г.М. Населённость городов... С. 153, 154; АМГ. Т. II. С. 154; РИБ. Т. X. С. 208; Сметный список 1651 г. С. 20–21; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 52, л. 575–576 об., 601–602, 604 об.–605 об.

²⁶ Полное название соединения – Тульского драгунского строя майора Савелевы роты Долматова, а затем – Тульского драгунского строя Васильев полк Голохвастова. По-видимому, как в ротах, так и в полку рот всего было три – по числу старших офицеров: майорская (потом полковничья) и две капитанских. Сметный список 1651 г. С. 20–21; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 52, л. 574, 588, 607, 608; оп. 6а, д. 8, л. 158.

²⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 52, л. 589–602, 602 об.–604, 605–605 об.

²⁸ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 159, 161. Прилож. С. 154; Казачество Тульского края. С. 69; Тула. Материалы... С. 2, 3; АМГ. Т. II. С. 121–122.

²⁹ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 387–412 об.; д. 45, л. 301–313 об., 314 об., 315 об.; д. 46, л. 1179–1184 об.; д. 47, л. 1125–1129 об., 1131–1132 об., 1133 об.–1134, 1143 об.; д. 49, л. 1330–1334 об., 1340; д. 52, л. 587 об., 588 об., 589, 594 об.–599 об., 605 об.; д. 68, л. 489 об.–528 об.

³⁰ Там же, д. 40, л. 406, 408, 412 об.; д. 45, л. 312, 312 об., 313 об.–314; д. 46, л. 1132–1132 об., 1183 об.; д. 47, л. 1127 об., 1128, 1130, 1132–1132 об., 1134, 1135; д. 49, л. 1332 об., 1334 об., 1337, 1338–1339, 1340 об.–1341, 1342 об.; д. 52, л. 606–607; д. 68, л. 502 об., 505 об., 518, 521 об., д. 68, л. 518, 521 об.

ных податей. Этот процесс усилился в 1637–1638 гг., когда государство начало активное восстановление пограничной системы на польской Украине, лёгшее тяжким грузом на плечи местного населения. В результате многие представители посада Тулы, спасаясь от несения разорявших их повинностей, предпочли записаться на военную службу, в том числе казачью.

Тогда же нередко стали случаи самовольного перехода из пушкарской службы в драгунскую (менее обременительную). Так, к 1649 г. в днепровских казаках числились трое бывших кирпичников и восемь пушкарей. Это, естественно, вызвало недовольство руководства Каменного и Пушкарского приказов, из-за жалоб которых в тот же год правительство вернуло упомянутых людей в прежнее состояние. Кроме того, в драгунский строй, в том числе в днепровские казаки, записывали выходцев из турецкого плена³¹. Выход же из числа днепровских казаков в рассматриваемый период был крайне редок. В источниках удалось обнаружить лишь два подобных случая. Первый – бегство двух казаков из Тулы в мае 1633 г.; второй имел место в 1636 г., когда один из казачьих детей менее чем через полгода после верстания то ли в казаки, то ли в солдаты по неизвестной причине был переведён в стрельцы. В 1649 г., однако, он вновь значился в казачьем списке³².

Динамику численности днепровских казаков отражает таблица 1. Как указывают приведённые данные, в начале и середине 1620-х гг. их количество снижалось, очевидно, из-за потерь в стычках с крымчаками и ногайцами, именно тогда предпринявшими ряд крупных набегов на южную Украину России³³. Затем, по крайней мере до середины 1630-х гг., в том числе в период Смоленской войны, наблюдался рост казачьей общины, что говорит не только об отсутствии сколько-нибудь значимых потерь, но и, предположительно, о притоке в её ряды людей из других категорий населения.

Вознаграждение днепровских казаков за службу как кормовых служилых людей состояло из государева денежного и хлебного жалованья. Выдача денежного оклада производилась по статьям, которых первоначально было четыре: 1-я составляла 6,5 руб., 2-я – 6 руб., 3-я – 5 руб. и 4-я – 4 руб. В 1629 г. ввели ещё и 5-ю статью (3 руб.)³⁴. Окладные статьи соответствовали чинам: к 1-й относились только десятники, к остальным – рядовые. Кроме того, с преобразованием черкасского приказа в роты (полк) драгунского строя казаков, назначенных капралами, включали в высшую солдатскую статью с окладом в 14 руб. Статья, в которую верстался рядовой казак, сохранялась за ним всю жизнь, если он не шёл на повышение – избирался десятником или назначался капралом. Оклад увеличивался также возвратившимся из татарского плена³⁵.

Динамика распределения днепровских казаков по окладным статьям приведена в таблице 2. Она показывает, что в течение первой половины XVII в.

³¹ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого налогообложения в Московском государстве со времён Смуты до Петровских преобразований. СПб., 1890. С. 158; Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 25. Прилож. С. 26–27; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 52, л. 602 об.–604, 605, 607–607 об.

³² РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 47, л. 1130; д. 49, л. 1337 об., 1341 об.–1342; д. 52, л. 598 об.

³³ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 150–159.

³⁴ Сташевский Е.Д. Смоленская война... С. 42–43; Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 21; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 401 об.–412 об.; д. 45, л. 311–315 об.; д. 46, л. 1181–1183 об.; д. 47, л. 1127–1132 об., 1133 об.–1134, 1135; д. 49, л. 1331 об.–1334 об., 1337 об.–1339, 1340 об.–1341, 1342 об.; д. 52, л. 587, 589; д. 68, л. 502 об., 511–528 об.

³⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 45, л. 313 об., 314 об.; д. 47, л. 1129, 1131 об.–1132; д. 52, л. 587 об., 588 об., 589, 597.

Численность днепровских казаков в 1619–1650 гг.

Год	1619	1624/25	1627	1628/29	1629/30	1631	1632	1633	1634	1636	1650
Число казаков											
Всего	66	63	60	68	73	73–78	82–85	86	88–90	105–111	99–100
Капралы				–			–	–	–	–	3
Десятники				6			7	7	9	9	5
Рядовые				62			78	79	79–81	96–102	91–92

Составлено по: КР. Т. I. Стб. 651, 1047, 1170; Т. II. Стб. 219, 308; Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 21; Казачество Тульского края. С. 71; он же. Населенность городов... С. 150; Из тульской старины. Тула, 1915. С. 6; Сташевский Е.Д. Смоленская война... С. 7, 42; Сметный список 139 года. С. 25; Казачество Тульского края. С. 72; Смета военных сил... С. 72; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 401 об.–412 об.; д. 45, л. 311–314 об.; д. 46, л. 1181–1183 об.; д. 47, л. 1127–1129 об., 1130–1130 об., 1131–1132 об., 1133 об.–1134, 1135; д. 49, л. 1331 об.–1334 об., 1337 об.–1339, 1340 об.–1341, 1342 об.; д. 52, л. 587 об., 588 об., 589, 596 об.–599 об., 602 об.–604, 607; д. 68. л. 511–528 об.

Таблица 2

Распределение днепровских казаков по окладным статьям

Годы	Окладные статьи (количество казаков)					
	Капралы	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
1628/29	–	6	22	24	16	–
1632	–	7	19	24	34	1
1633	–	7	19	24	35	1
1634	–	9	17	23	40	1
1636	–	9	18	32–38	44	2
1650	3	5	7	30	50	5

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 401 об.–412 об.; д. 45, л. 311–314 об., 315–315 об.; д. 46, л. 1181–1183 об.; д. 47, л. 1127–1129 об., 1130–1130 об., 1131–1132 об., 1133 об.–1134, 1135; д. 49, л. 1331 об.–1334 об., 1337 об.–1339, 1340 об.–1341, 1342 об.; д. 52, л. 587 об., 588 об., 589, 596 об.–599 об., 602 об.–604, 607; д. 68. л. 511–528 об.

наблюдался небольшой рост состава 3-й статьи, втроекратный – 4-й и пятикратный – 5-й при резком уменьшении 2-й. Это было, несомненно, связано с желанием правительства уменьшить затраты на содержание казачьей общины при её количественном увеличении, что соответствовало его стремлению снизить военные расходы, поглощавшие более половины доходной части казны³⁶. Число же казаков высших статей – капральской и 1-й – оставалось практически неизменным, поскольку они были закреплены, как указывалось ранее, за начальными людьми и, соответственно, определялись исключительно организационной необходимостью.

Хлебное жалованье днепровских казаков, независимо от денежных окладов, было равным и составляло 12 четей ржи и 12 четей овса человеку в год³⁷. Выдавалось оно в виде суммы (деньги за хлеб), величина которой зависела от периодически менявшейся тульской торговой цены. Юфть, т.е. суммарная цена

³⁶ Чернов А.В. Указ. соч. С. 179.

³⁷ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 21; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 412 об.–414 об.; д. 45, л. 314–315 об.; д. 46, л. 1183 об.–1185; д. 47, л. 1129 об.–1130 об.; д. 68, л. 511 об., 521 об., 529–530 об., 531 об.

чети ржи и чети овса, в конце 1627 г. равнялась 8 алтын 0.5 деньги, в конце 1628 г. – 9 алтын, в начале 1632 г. – 15 алтын 1.5 деньги, в начале 1633 г. – 13 алтын 0.5 деньги. Если раздатчик жалования обнаруживал по прибытии в Тулу удешевление хлеба, то деньги за него должен был выплатить по более низкой цене, а если имело место удорожание – по прежней, установленной в Москве³⁸.

Несмотря на то что выплата жалования была регулярной, в мирное время его урезали. Так, казаки 1-й и 2-й статей получали на руки только по 5 руб., в то время как другим статьям их денежное довольствие выдавали сполна. В 1648–1649 гг. казаки-капралы, имевшие оклад 14 руб., получали лишь половину. Кроме того, до введения годового корма, в 1627–1629 гг., всем казакам выплачивали лишь за 2/3 хлебных денег (по 8 четей ржи и 8 четей овса человеку)³⁹. Исключением стали годы Смоленской войны, когда жалование выдавалось полностью. Более того, в 1634 г. казаки всех статей, находившиеся в Калуге, получили по 10 руб. прибавки за службу⁴⁰.

20 ноября 1634 г. правительство провело реорганизацию системы обеспечения черкасского приказа Тулы хлебом. Тульские черкасы и днепровские казаки были приравнены к московским кормовым иноземцам старого выезда. Иными словами, хлебное жалование (деньги за хлеб) им заменили на годовой корм (кормовые деньги) – фиксированную денежную сумму, равную 5 руб. (определенную, вероятно, средней величиной хлебной торговой цены). Это значительно упростило организацию выделения, доставки и выдачи тульской казачьей общине средств на покупку хлеба, так как годовой корм с момента введения выплачивался всегда без урезания⁴¹.

Помимо денежного и хлебного жалования днепровские казаки, как и остальной состав черкасского приказа, имели ряд льгот. Важнейшей из них являлось наличие у их земель статуса «белых мест», т.е. освобождения от налогов и податей. В частности, казаки имели право не принимать на постой дворян, детей боярских и иноземцев, приезжавших на службу в Тулу, в Большой полк⁴². Как и остальным служилым по прибору, днепровским казакам было разрешено в свободное от службы время заниматься торговлей и ремёслами. Для южных городов России, в том числе Тулы, вообще было характерно сосредоточение значительной доли экономических предприятий в руках служилого люда⁴³. Некоторые сведения об этой стороне казачьей деятельности можно почерпнуть в писцовой книге Тулы 1625 г. (см. табл. 3).

Всего в 1625 г. днепровские казаки держали девять предприятий, в большинстве относившихся к торговле москотильными товарами и кузнечному делу, и получали с них, как можно предположить по размерам оброчных выплат, хорошую прибыль. Из 318 тульских торговых мест казачьих было 1.26%,

³⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 413–415 об.; д. 45, л. 315–315 об.; д. 46, л. 1184, 1185; д. 47, л. 1130 об.–1131, 1142 об., 1149; д. 68, л. 529–531.

³⁹ Там же, д. 40, л. 413 об.–414, 415 об.; д. 49, л. 1339 об.; д. 52, л. 604 об.; д. 68, л. 529 об.–530, 531 об.

⁴⁰ Там же, д. 45, л. 314 об.; д. 46, л. 1184; д. 47, л. 1130 об., 1132.

⁴¹ Там же, д. 45, л. 315; д. 46, л. 1184–1184 об.; д. 47, л. 1130 об.–1132 об., 1134–1135, 1142 об., 1149; д. 49, л. 1334 об.–1335, 1337 об.–1343; д. 52, л. 589, 604 об.; 606 об., 607 об.

⁴² Там же, д. 40, л. 412 об.; АМГ. Т. I. С. 253.

⁴³ *Сташевский Е.Д.* Пятна 142-го года и торгово-промышленные центры Московского государства // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1912. Ч. XXXVIII. С. 107.

**Участие днепровских казаков
в торгово-предпринимательской деятельности**

Торговые и ремесленные предприятия	Лавочный оброк с предприятия
Москотильная лавка	1 руб.
$\frac{1}{2}$ москотильной лавки	$\frac{1}{2}$ полтины
$\frac{1}{2}$ москотильной лавки	10 алтын
$\frac{1}{2}$ москотильной лавки (в совладении с посадским человеком)	1 полтина
$\frac{1}{2}$ сапожной лавки (в совладении со стрельцом)	20 алтын
Соляной стол	$\frac{1}{2}$ полтины
Кузница	1 гривна
Кузница	1 гривна
Кузница (держал казачий захребетник)	3 алтына 2 деньги

Составлено по: Тула. Материалы... С. 14–16, 21, 22; Казачество Тульского края. С. 69.

а из 33 кузниц – 9%. Из общегородской суммы лавочного оброка 80 руб. 11 алтын на долю казаков приходилось 2 руб. 85 коп. (около 3.5%)⁴⁴. Данные же за другие годы в обнаруженных документах не встречаются. Есть лишь упоминание о том, что в 1649–1650 гг. один из днепровских казаков являлся самопальным мастером – оружейником⁴⁵. Тем не менее события, происходившие в экономической жизни страны в дальнейшем, позволяют в какой-то степени проследить и судьбу казачьей коммерции.

Несомненно, такая деятельность подпадала под ограничительные меры, наложенные государством на развитие промыслов и торговли служилых людей, которые подрывали благосостояние посадских, не способных с ними соперничать из-за налогового гнёта. Первым из таких ограничений была обязанность, наравне с посадскими торговыми людьми, платить чрезвычайные налоги. К ним, в частности, относился сбор пятинных денег, проводившийся в 1633–1634 гг. для покрытия огромных расходов, связанных со Смоленской кампанией⁴⁶. Затем последовал правительственный указ 1643 г. о запрещении беломестцам, к которым относились и днепровские казаки, держать «лавки, анбары, лавочные и анбарные места», если они были приобретены с 1624 г., и о передаче их тяглым торговым людям. По-видимому, указ мало отразился на торговле днепровских казаков, поскольку в 1649 г. они стали единственной категорией служилого люда, включённой правительством (наравне с дворниками, крестьянами, гулящими людьми, захребетниками и проч.) в так называемые новоприписанные тяглецы. Это была новая общественно-правовая группа, образованная для упорядочивания фискальной политики. К данной категории относились взятые в тягло и переведённые в посад, под начало земских старост, «торговые и промышленные люди, которые сидят в своих и наёмных лавках и на полках, и в амбарах, и всякими торговыми промыслами промышляют, и всякие ремесленные люди»⁴⁷.

⁴⁴ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд... С. 93–94; Тула. Материалы... С. 14–22.

⁴⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 6. д. 52, л. 599 об.

⁴⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 50–51, 72; Сташевский Е.Д. Пятинна 142-го года... С. 249, 257, 258.

⁴⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 72–73, 171; Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. М., 1894. С. 99.

Происхождение днепровских казаков существующие источники однозначно определить не позволяют. С одной стороны, исходя из их названия и «составной» общности с тульскими черкасами, можно утверждать, что и те и другие являлись выходцами из малороссийских земель Речи Посполитой, т.е. были частью малорусского казачества. С другой стороны, открытым остаётся вопрос о причинах, по которым эти группы не отождествлялись друг с другом и не смешивались. Известно только, что днепровские казаки появились в Туле позже черкас: последние, вместе с Черкасской слободой, упоминаются там ещё в писцовой книге 1587–1589 гг. На разное время появления днепровских казаков и черкас указывает и их общественно-правовое положение: первые причислялись к иноземцам нового, вторые – старого выезда⁴⁸.

Иными словами, неясны причины выделения днепровских казаков из общей массы малорусского казачества (при условии, что они действительно принадлежали к таковому), а также закрепления за ними официального наименования «казаки», что в рассматриваемый период соотносилось исключительно с казачеством великорусским, в которое, однако, они также не входили. По сути, это была промежуточная форма между двумя типами служилого казачества Московского государства – служилыми казаками и служилыми черкасами. Можно предположить, что днепровские казаки – часть одной из ранних волн движения так называемых прочан – переселенцев в Московское государство из Заднепровья. К такому выводу подводит упоминание их в одном из документов 1625 г. как «тульских заднепровских казаков»⁴⁹. Возможно, так их изначально и называли, но со временем приставка «за» отпала. Так или иначе, несмотря на отличие от остального казачества и служилого люда, по крайней мере уже с 1620-х гг. днепровская казачья община сохраняла обособленность лишь на уровне традиции, как связь с социальным прошлым. Организационно она входила в тульскую служилую корпорацию, в связи с чем в первой половине XVII в. претерпела ту же эволюцию, что и многие воинские формирования юга России. Этот процесс можно условно разделить на два этапа, разграниченные преобразованиями 1635–1638 гг. Первый характеризуется традиционной для московского войска приказной формой военной организации – черкасского приказа; второй – ротной формой европейского типа, т.е. драгунских рот, затем полка. В итоге днепровские казаки были включены в систему складывавшейся в России армии регулярного типа.

Приложение

Список днепровских казаков (по документам первой половины XVII в.)⁵⁰

Аверкиев (Оверкеев) Андрей, рядовой (4 руб.); вёрстан 5 декабря 1631 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1634 г.

Аверкиев Андрей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

⁴⁸ Писцовые книги XVI века. С. 1095; Казачество Тульского края. С. 67–68; КР. Т. I. Стб. 879.

⁴⁹ Багалея Д.И. Указ. соч. С. XI, 296; АМГ. Т. I. С. 196; Материалы для истории колонизации... С. 6.

⁵⁰ РИБ. Т. II. Стб. 618; Тула. Материалы... С. 15–16, 21–22; РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 40, л. 401 об.–412 об.; д. 45, л. 311–315 об.; д. 46, л. 1181–1183 об.; д. 47, л. 1127–1132 об, 1133 об.–1135; д. 49, л. 1331 об.–1334 об., 1337 об.–1339, 1340 об.–1341, 1342 об.; д. 52, л. 587 об., 588 об., 589, 596 об.–599 об., 602 об.–604, 605 об.–606, 607–608; д. 68, л. 502 об., 505 об., 511–528 об. Сведения о днепровских казаках, выходящие за границы первой половины XVII в., здесь не приводятся в силу хронологических рамок статьи.

Аверкиев (Аверкеев, Оверкеев) Антон, рядовой (4 руб.); к 1649 г. – турецкой полоняник (между 1634 и 1649 гг. был в османском плену), рядовой (6 руб.); упоминается в 1632–1650 гг.

Аверкиев Павел, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Аверкиев (Оверкеев) Савелий или Савва, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Алексеев Иван, рядовой (5 руб.); вёрстан не ранее мая 1633 г. как сын днепровского казака. Предположительно, является одним лицом с Сурначем Иваном Алексеевым.

Андреев (Ондреев) или Юрьев Акинфий, рядовой (6 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в сентябре 1633 г.

Анофреев (Онофреев) Фёдор, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Арцыбашев Афанасий Фёдоров сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 30 декабря 1631 г.; упоминается до 1634 г.

Арцыбашев Ждан Афанасьев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Афанасьев (Офонасьев) Севостьян, рядовой (5 руб.); упоминается с 1631 г.; умер в сентябре 1633 г.

Ахматов Лукьян Парфильев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Банин Ефим, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Банин Иван, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Банин Осип, рядовой (5 руб.); умер 28 декабря 1631 г.

Банин Савелий Осипов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Белоус (Белоусов) Иван Данилов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Белоус (Белоусов) Федосей Васильев сын, рядовой (5 руб.); упоминается с 1632 г.; умер не позднее 10 марта 1636 г. Предположительно является одним лицом с Васильевым Федосеем.

Белоусов Василий Иванов сын, десятник (6.5 руб.); упоминается с 1627 г.; умер 28 февраля 1629 г.

Белоусов Иван Степанов сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 10 февраля 1636 г.

Бобров Гавриил, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Бобров Никита, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Болдырев Григорий Никонов сын, рядовой (3 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Болдырев Никон Дмитриев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 20 марта 1634 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Борымов Ермолай Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 21 сентября 1649 г. его было указано отдать в кирпичники.

Борымов Федот Ермолаев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Бурдуков Борис, рядовой (6 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в сентябре 1633 г.

Бурдуков Коняй Фёдоров сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1632 гг.

Варламов Андрей; к 30 октября 1627 г. его место числилось выбылым.

Васильев Аникей, рядовой (4 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Васильев Дружина, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Васильев Иван, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Васильев Иван Дружинин сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Васильев Микифор, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Васильев (Андреев) Степан, рядовой (4 руб.); вёрстан не ранее сентября 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1636 г.

Васильев Федосей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1629 гг.; предположительно является одним лицом с Белоусом Федосеем Васильевым.

Венедиктов Иван Прокофьев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Венедиктов Прокофий, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Гаврилов Аникей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Галичанин Богдан Семёнов сын, десятник (6.5 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в мае 1633 г.

Галичанин Ульян Богданов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1629–1650 гг.

Головков Григорий Ерофеев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 21 января 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Головков Ерофей Трофимов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1634 гг.

Головков Родион Ерофеев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Данилов Меркул Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Деев Иван Первого сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Деревякин Фёдор Ларионов сын, рядовой (4 руб.); к 1649 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Дружинин Фатей, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1636 гг.

Жагалин (Жегалов) Василий, рядовой (4 руб.); вёрстан не ранее сентября 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1636 г.

Захряпін Константин Иванов сын; упоминается в 1635–1650 гг.

Золотарёв Ждан Васильев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 20 марта 1634 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкари.

Золотарёв Мелентий, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Золотарёв Михаил Васильев сын, рядовой (5 руб.); в 1625 г. держал соляной стол; упоминается также в 1627–1636 гг.

Золотарёв Терентий Жданов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкари.

Золотарёв Тимофей, рядовой (4 руб.); вёрстан не ранее мая 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкари.

Золотарёв Фёдор Савельев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 5 декабря 1631 г. как сын днепровского казака; 15 октября 1635 г. на его место повёрстан другой человек.

Иванов Афанасий, рядовой (6 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в 1650 г., не позднее 28 июня.

Иванов Евпат Левонтьев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Иванов Иван, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1634 гг.

Иванов Иван Кузмин сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Иванов Кузьма, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1634 гг.

Иванов Кузьма Фёдоров сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 14 декабря 1635 г. как сын днепровского казака.

Иванов Лукьян, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Иванов Назар, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Иванов Никита, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Иванов или Останков Иван, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Иванов или Тимофеев Фёдор, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Исаев Анисим, рядовой (5 руб.); в 1625 г. держал кузницу, платя оброк 1 гривну; упоминается в 1627–1636 гг.

Каменетцкой Демид, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Каменетцкой Иван Филиппов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг. Возможно, он и Камяницкой Иван – одно и то же лицо.

Каменетцкой Игнатий Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Каменетцкой Игнатий Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг., значился самопальным мастером.

Каменетцкой Фёдор Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Камяницкой Иван, упоминается 7 декабря 1633 г. как днепровский казак, хотя в списках нигде не встречается. Возможно, он и Каменетцкий Иван Филиппов сын – одно и то же лицо.

Карпов Иван, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкари.

Карпов Третьяк, рядовой (6 руб.); с 10 декабря 1633 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Кириллов Трофим, рядовой (6 руб.); вёрстан 14 июля 1634 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Клепиков Богдан, рядовой (4 руб.); вёрстан не ранее декабря 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Клепиков Никита Богданов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Козяков Свирид Иванов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Колпачников Емельян Павлов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1629–1634 гг.

Колпашников Семён Андреев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 15 октября 1635 г. как сын днепровского казака.

Корнилов Никифор, рядовой (4 руб.); упоминается с 1632 г.; умер в мае 1633 г.

Коровин Калистрат Григорьев сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 17 октября 1635 г. как сын днепровского казака.

Коряков Елисей, рядовой (5 руб.); упоминается с 1627 г.; к 20 марта 1634 г. его место числилось выбылым.

Коряков Наум, рядовой (5 руб.); упоминается с 1627 г.; умер 26 декабря 1628 г.

Курченин Савелий Петров сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1629 гг.; являлся отцом Тимофея Курченина.

Курченин Тимофей Васильев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; предположительно он и Курченин Тимофей Савельев сын – одно и то же лицо.

Курченин Тимофей Савельев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 15 октября 1635 г. как сын днепровского казака.

Ларионов Сухой, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Латырев Елисей Лукьянов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Латырев Филат Елисеев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Лиштванов Григорий, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Лиштванов Павел Анисимов сын; упоминается в 1635–1636 гг.

Лиштванов Степан Анисимов сын, рядовой (4 руб.); к 1649 г. десятник (6.5 руб.); вёрстан 30 октября 1627 г.; упоминается до 1650 г.

Лукин Любим, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Лукин Никон, рядовой (4 руб.); к 1649 г. – десятник (6.5 руб.); вёрстан 7 июля 1629 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Лукьянов Богдан, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1636 гг.

Ляхов Иван, рядовой (4 руб.); вёрстан 30 октября 1627 г.; упоминается до 1650 г.

Макарышев Михаил Петров сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 11 октября 1635 г. как сын днепровского казака, возможно, в солдатское место; не позднее 10 марта 1636 г. отдан в стрельцы; вновь упоминается в днепровских казаках в 1649–1650 гг.

Макарышев Родион Семёнов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Макарышев Савва, рядовой (3 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Матвеев Никита, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Медведев Исай, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкири.

Медведев Марк Матвеев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкири.

Медведев Матвей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.; 21 сентября 1649 г. его указано отдать в кирпичники.

Медведев Савостьян, рядовой (6 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Медведев Фёдор Миняев сын, десятник (6.5 руб.); к 1649 г. – капрал (14 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Микитин Иван, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Микитин Константин, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Микитин Яков, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его указано отдать в пушкири.

Микулин Семён, рядовой (6 руб.); с 30 декабря 1631 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Минаев Сидор, рядовой (6 руб.); упоминается с 1627 г.; к 14 июля 1634 г. его место числилось выбылым.

Минин Фёдор, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1634 гг.

Михайлов Иван, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Мокеев Иван, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Мокеев Иван Иванов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Мокеев или Стремянников Григорий Иванов сын, рядовой (4 руб.); верстан не ранее декабря 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Немаев (Немонов) Иван, рядовой (4 руб.); вёрстан не ранее декабря 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Ножевник Никита, в 1625 г. держал кузницу.

Ножевников Федосей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Оршанский Иван Андреев сын, рядовой (6 руб.); вёрстан 14 июля 1634 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1636 г.

Осипов Алексей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Осипов Иван Максимов сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 10 февраля 1636 г.

Осипов Максим, к 30 октября 1627 г. его место числилось выбылым.

Осипов Сергей Алексеев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Осташов Кондратий Посников сын, рядовой (3 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Осташов Посник, рядовой (4 руб.); в 1625 г. владел, по выписи, $\frac{1}{2}$ москотильной лавки; упоминается в 1627–1634 гг.

Павлов Любим, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Пафомов Осип (Осипка), рядовой (6 руб.); 1625 г. владел $\frac{1}{2}$ москотильной лавки; упоминается в 1627–1636 гг.

Петров Григорий, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Позняков Савелий или Савва Иванов сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 3 декабря 1635 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Потапов Иван, рядовой (4 руб.); упоминается в 1629–1650 гг.

Прокофьев Семён, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Прохоров Иван Степанов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Прохоров Степан, рядовой (6 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Псковитин Василий, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Пуминов Созон, рядовой (3 руб.); упоминается в 1629–1650 гг.

Резвяков Пётр Семёнов, рядовой (5 руб.); вёрстан 25 января 1636 г. возможно, как сын днепровского казака; в 1650 г. числился тульским черкасом.

Родионов Василий, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Родионов Иван Васильев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Родионов Карп Васильев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 14 декабря 1635 г. как сын днепровского казака.

Рышков Пётр, турецкий полоняник; вёрстан 28 июня 1650 г.

Савельев Устин, рядовой (6 руб.); упоминается с 1627 г.; умер 25 октября 1631 г.

Сазыкин Василий Селиверстов сын, рядовой (3 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Сазыкин Селиверст, рядовой (4 руб.); упоминается в 1632–1650 гг.

Салтанов Василий, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Салтанов Логин Васильев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Седелников Антип Варламов сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 5 декабря 1631 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1636 г.

Седелников Михаил, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Селиверстов Пимен, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Семёнов Афанасий, рядовой (5 руб.); упоминается с 1627 г.; 17 февраля 1636 г. его место было повёрстано вновь.

Семёнов Евсений, десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Семёнов Лука Афанасьев сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 17 февраля 1636 г. как сын днепровского казака Афанасия Семёнова.

Семёнов Первой Деев сын, рядовой (4 руб.); вёрстан 5 декабря 1631 г. как сын днепровского казака, упоминается до 1650 г.

Семёнов Шарап, десятник (6.5 руб.); в 1632 г. указан как пятидесятник; упоминается с 1627 г.; умер не позднее 16 марта 1632 г.

Серебrenиков Севостьян Семёнов сын, рядовой (6 руб.); вёрстан 14 июля 1634 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1636 г.

Собакин Игнатий Григорьев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Софонов Лев или Левонтий, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1629 гг.

Софонов Нефед Прокофьев, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Спесивцев Роман Осипов сын, рядовой (4 руб.); в 1625 г. владел москотильной лавкой; упоминается в 1627–1650 гг.

Ставчиков Антон Елисеев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Старков Андрей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Стасов (Иванов) Григорий, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Степанов Василий, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Степанов Зот Корнилов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Степанов Лукьян, рядовой (5 руб.); упоминается в 1631–1650 гг.

Сурнач Иван Алексеев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Сухорук Иван, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1629 гг.

Сухоруков Алексей Иванов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Татаринов Авдей или Андрей Васильев сын, рядовой (4 руб.); указан 8 февраля 1624 г. как казачий сын Днепровской слободы Тулы; в декабре 1610 г. попал в плен к ногайцам, бежал в октябре–ноябре 1623 г.; упоминается в 1627–1650 гг.

Татаринов Михаил Кузьмин сын, рядовой (6 руб.); с 10 декабря 1633 г. десятник (6.5 руб.); в 1625 г. владел $\frac{1}{2}$ москотильной лавки; упоминается также в 1627–1636 гг.

Татаринов Яков, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1636 гг.

Терентьев Андрей, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Тимофеев Конон Степанов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Тимофеев Корней Степанов сын, рядовой (4 руб.); с 31 января 1650 г. капрал (14 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.; в 1627–1636 гг. указан как орлянин.

Тимофеев Пахом, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Тимофеев Степан Иванов сын, рядовой (4 руб.); с 5 февраля 1634 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Титов Елифан Степанов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.

Титов Никита Степанов сын, рядовой (4 руб.); с 14 марта 1650 г. капрал (14 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Титов Степан, рядовой (5 руб.); с 30 декабря 1631 г. десятник (6.5 руб.); в 1625 г. владел $\frac{1}{2}$ сапожной лавки; упоминается в 1627–1634 гг.

Ульянов Гавриил Емельянов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Умрихин Андрей, рядовой (4 руб.); упоминается с 1631 г.; бежал из Тулы в мае 1633 г.

Устинов Дмитрий (Митрофан), рядовой (5 руб.); вёрстан 10 февраля 1636 г.

Федотов Иуда Лаврентьев сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Федотов Лаврин, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1629 гг.

Фёдоров (Федотов, Федотьев) Григорий, десятник (6.5 руб.); в 1634 г., возможно, указан как пятидесятник; упоминается в 1627–1636 гг.

Фёдоров Емельян, рядовой (6 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Фомин Григорий Кириллов сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.; 21 сентября 1649 г. его указано отдать в кирпичники.

Харитонов Ефрем, рядовой (4 руб.); упоминается в 1631–1636 гг.

Чорной Иван Васильев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Шарапов Мина или Михаил Титов сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 25 января 1636 г. как сын днепровского казака.

Шарапов Пётр, рядовой (4 руб.); упоминается с 1627 г.; умер не позднее 7 ноября 1649 г.

Шарапов Тит, рядовой (4 руб.); с 30 декабря 1631 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Шарапов Филипп Титов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Шилов Иван Артемьев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Шуняков Степан Иванов сын, десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Юраков Иван, рядовой (5 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в декабре 1633 г.

Юраков Семён, рядовой (4 руб.); упоминается с 1629 г.; бежал из Тулы в мае 1633 г.

Якимов Иван, рядовой (5 руб.); вёрстан не ранее сентября 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Яковлев Андрей Нестеров сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Яковлев Нестер, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Яковлев или Золотарёв Тарас, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его приказано отдать в пушкари.

Ярофеев Лев или Леонтий, рядовой (5 руб.); вёрстан 10 февраля 1636 г.

Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в.¹

Денис Ляпин

**Social stratification of Russia's regional gentry
and the political events of the
second half of the seventeenth century**
Denis Liapin (I.A. Bunin Elets State University, Russia)

Дворянство в истории России периода Средневековья и Нового времени можно сравнить с фундаментом, на котором воздвигалась, крепла и держалась российская государственность. Уже в период формирования Московского государства в XIV–XV вв. дворяне получали поместья на землях великого князя Московского и становились его опорой на военной службе и во внутреннем управлении. В XVI в. поместное землевладение стало основой функционирования административных единиц России – уездов. Дворяне каждого уезда (дети боярские) были объединены общностью службы, землевладения, административными обязанностями. В XVI в. они составляли ядро русской армии – поместную конницу. Дети боярские выезжали на военную службу в полки коллективно, от каждого уезда, а в мирное время решали важные хозяйственные и организационно-управленческие вопросы местной жизни. К середине XVI в. формируются служилые корпоративные объединения провинциального дворянства – так называемые служилые «города».